

ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МАРКСИЗМА КАК НАУКИ

PREDICTIVE CAPABILITIES OF MARXISM AS A SCIENCE

M. Suslov

Summary: On the possibilities of Marxism as a science to give an accurate scientific forecast regarding social phenomena of the 19th - 20th centuries in Russia and abroad. Marxist's forecasts on revolutions, the First and the Second World Wars and their influence on political process in the Russian Empire and the USSR during the 20th century.

Keywords: Marxism, forecasts for world wars and revolutions.

Сулов Михаил Григорьевич

Д.и.н., профессор, ФКОУ ВО Пермский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
suslovmi@yandex.ru

Аннотация: Показаны возможности для точного научного прогноза общественных явлений, которые давал марксизм в XIX – XX веках в России и за рубежом. Приведены примеры прогнозов марксистов на революции, Первую и Вторую мировые войны и их влияние на политические процессы в Российской империи и в Советском Союзе в XX веке.

Ключевые слова: марксизм, прогнозы на мировые войны и революции.

Прогнозирование в социально-экономической и политической сферах развития общества до сих пор вызывает расхождения у профессиональных философов, историков, политологов и в целом обществоведов. Это естественно, так как наука об обществе самая сложная наука на Земле. Ныне известно 2500 наук и ни одна из них по сложности не сравнима с наукой об обществе.

Теоретически многие аспекты социально-экономического и политического прогнозирования рассмотрены достаточно хорошо. Исследователи пишут о видах и формах предвидения, о методах научного прогнозирования, дают классификацию прогнозов по логической природе, по срокам и предметной области, а также по многим другим основаниям [1].

В XX веке активно развивалась футурология. В широком смысле – это совокупность представлений о будущем человечества, а в узком – область знаний, охватывающая перспективы социальных процессов [2].

В настоящее время востребованными становятся Форсайт (англ. Foresight) методики, представляющие собой систему методов экспертной оценки стратегических направлений для долгосрочного прогнозирования научно-технологического и социального развития, основанные на опросе экспертов.

Что касается политического прогнозирования, то эта сфера труднее всего поддается изучению и практическому применению, хотя и об этом имеется литература [3]. В нашей стране и за рубежом часто встречается утверждение, что точный научный прогноз в политике давать невозможно, так как там очень много неопределенностей и большую роль играет субъективный фактор [4].

Тем не менее, человечество уже во времена Вестфаль-

ской эпохи, начавшейся в середине XV11 века, получило реальную возможность научного прогнозирования. До этого люди обходились гаданиями и предсказаниями гадалок, прорицателей, волхвов и прочих вещателей.

Такую возможность человечеству подарил капитализм, превративший историю королей в историю народов и выдвинувший на авансцену истории две реальных социальных силы – буржуазию и пролетариат, интересы которых становились очевидными. Капитализм дал такую возможность, но долго не давал инструментария, которым можно было бы пользоваться, чтобы знать будущее отдельной страны, континента или мира в целом, т.е. прогнозировать в политической сфере.

Лишь с появлением марксизма, как учения и теории общественного развития, люди получили такой инструментарий, заключавшийся в материалистическом взгляде на историю. Однако и при появлении марксизма лишь очень не многие могли использовать марксистскую теорию и методологию, чтобы давать точные научные прогнозы в политике.

Если марксизм столь значим для познания общественного развития и политического прогнозирования, то показали ли марксисты то, как они умеют это делать? Да, примеров того много. Наиболее яркий пример научного анализа и прогноза дает «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Именно там дается обоснование неизбежности пролетарской революции и смены общественного строя, т.е. рождение новой общественно-политической формации в развитии мировой цивилизации.

В 90-е годы XX века студенты вузов часто говорили – марксизм устарел, это берд и утопия, чистая бредоутопия. Сталкиваясь с такими заявлениями, захотелось провести со студентами эксперимент. Суть его состояла

в том, что студентам 1-го курса истфака Пермского государственного университета было предложено общими усилиями поискать утопические и бредовые идеи в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

Чтобы в эксперименте участвовали все студенты было решено на семинарском занятии читать Манифест вслух, дабы, услышав какую-то сомнительную или бредовую идею, любой студент мог сказать: «Стоп! Вот она бредовая идея!». Студенты согласились на совместный поиск бредоутопии.

Ко всеобщему удивлению, при чтении Манифеста только два раза останавливали читающего и то в местах, которые не совсем были понятны студентам. У всех участников эксперимента было ощущение, что Манифест написан не 170 лет назад, а в наши дни, и для написания использованы процессы, факты, наблюдения из жизни России 90-х годов XX века. Настолько современным оказался этот первый серьезный документ марксизма.

Что касается прогностических возможностей марксизма, то ярчайший и уникальнейший пример научного прогноза дал Ф. Энгельс. В 1887 г. он высказывает прогноз на первую мировую войну. Энгельс пишет, что всемирная (мировая) война будет длиться 4 года, миллионы солдат будут души и убивать друг друга, объедая Европу как тучи саранчи, короны будут десятками валяться на мостовых [5, с.361; 6, с.11].

Сегодня мы знаем, что первая мировая война длилась четыре года, 74 миллиона солдат душили и убивали друг друга, объедая Европу как тучи саранчи, а короны десятками «валялись на мостовых», поскольку шло свержение многих монархий.

Удивительно точный научный прогноз. Он сделан за 27 лет до первой мировой войны, т.е. до явления, которого в мировой истории ещё никогда не было. На фоне этого прогноза не меньшее удивление вызывает другой прогноз на первую мировую войну, данный Генеральным штабом российской армии в начале 1914 г., т.е. за полгода до начала мировой войны.

Военные специалисты из Генштаба полагали, что следующая война будет скоротечной, она будет длиться 4 – 5 месяцев, что всё решится в одном – двух сражениях [7]. Раз война будет столь скоротечна, то посчитали, что для этой войны надо заготовить по 1000 снарядов на пушку. Потом подумали, что это много, но решили оставить тысячу, прикинув, что 500 снарядов истратят в этой войне, а ещё 500 снарядов останется для следующей войны.

Такой прогноз не обязывал царское правительство серьезно готовиться к войне и за это правительство платилось. Нехватка оружия, пороха, снарядов, лишало

солдат надежды на победу, порождало недовольство властью, что выливалось в дезертирство, братание, а затем и свержение самодержавия [8].

Почему профессиональные военные ничего не могли просчитать в вопросе о будущей войне, а Энгельс с поразительной точностью просчитал первую мировую войну? Профессиональные военные российского Генштаба не владели обществоведческим знанием, тогда как Энгельс уже использовал науку об обществе, основанную на материалистическом взгляде на историю.

Энгельс блестяще знал историю войн в жизни мировой цивилизации, а также законы развития общества. Наложение этих двух знаний позволило ему дать поразительно точный научный прогноз на первую мировую войну.

В.И. Ленин дает много примеров блестящего анализа и точного научного прогноза. Например, в 80 – 90-е годы XIX века в России пытались прояснить вопрос, а будет ли в России капитализм. Г.В. Плеханов и первые марксисты из «Группы «Освобождение труда» признавали верность марксистской теории и занимались пропагандой марксизма в России, тогда как многие представители народнических партий «Земля и воля», «Народная воля», «Народное право» отрицали наличие почвы для капитализма.

Чтобы прояснить этот и другие вопросы, земские деятели с 1880 по 1892 г. провели в 311 уездах России подворные переписи имущества крестьянских хозяйств и издали более 100 толстых томов с результатами этой переписи [9].

Чтобы понять, что происходит с крестьянской массой, в 1898 – 1900 годах ещё раз вернулись к изучению этой проблемы и обнаружили, что к 1900 году недоимка крестьян возросла до 256 %, а крестьяне не выплатили и половины полагавшейся с них суммы. В целом же, как показали исследования, 58 % крестьянских хозяйств стали жить хуже, чем прежде [10].

Если основная крестьянская масса в крестьянской России стала жить хуже, то напрашивался вывод о том, что почва для развития капитализма сужается. Если является устойчивая тенденция к обнищанию крестьянской массы, то напрашивался вывод и о том, что капитализма в России не будет и с этим выводом готова была согласиться подавляющая масса образованного общества.

Лишь один человек дал научно обоснованное опровержение такому мнению. Это был В.И. Ленин. В своем фундаментальном научном труде «Развитие капитализма в России» [11] и других работах он утверждал, что и

при обнищании крестьянской массы почва для развития капитализма расширяется.

Казалось бы, не логично, но Ленин показывает, что обнищание крестьян вынуждает их идти в города на заработки и выносить на рынок труда свои рабочие руки как товар и за счет товара рабочие руки, почва для рынка, т.е. для капитализма, расширяется. Жизнь подтвердила верность научного прогностического вывода Ленина.

Антикоммунистическая и либерально-антисоветская часть исследователей и писателей типа Д. Волкогонова [12], И. Чубайса [13], В. Солоухина [14], дававшая В.И. Ленину крайне отрицательные оценки, утверждала, что Ленин был властолюбив и всегда рвался к власти.

Поскольку Ленин действительно шел и пришел к власти, то, казалось бы, спорить невозможно. Но возьмем Ленина в 1917 году. В ночь с 3 на 4 апреля он прибывает из эмиграции в Петроград. Его встречали тысячи рабочих и члены Петроградского комитета РСДРП. Уже на вокзале большевик Багдатов предлагал Ленину начать брать власть. Ленин отверг это предложение.

С подобными предложениями к Ленину обращались товарищи по партии в период весеннего кризиса Временного правительства, затем летом 1917 г., когда была расстреляна из пулеметов солдатская демонстрация в Петрограде и солдаты готовы были сокрушить Временное правительство; во время корниловского мятежа, когда у большевиков была уже Красная Гвардия, а так же поддержка солдат и матросов Балтийского флота, но всякий раз Ленин отвергал эти предложения.

Временное правительство приступило к репрессиям против большевиков, и Ленин был вынужден перейти на нелегальное положение, скрываясь то в Разливе, то в Финляндии. Находясь в подполье, он просил доставлять ему самые разные газеты, издававшиеся в Петрограде.

В сентябре 1917 г. ему приносят кадетскую газету «Речь». Прочитав крошечную заметку в кадетской газете, он делает вывод «вот теперь будем брать власть». Что же он мог вычитать в буржуазной газете, чтобы настроить себя и нацелить партию на взятие власти, т.е. решить судьбу России на 70 лет?

В короткой заметке Ленин вычитал, что в Саратовской губернии за одну ночь крестьяне сожгли 150 помещичьи имений [15]. Из этого он делает вывод – крестьяне устали ждать, когда Временное правительство возьмется за решение аграрного вопроса, т.е. о наделении крестьян землей.

Как очень сильный аналитик, Ленин понимал, что в крестьянской стране большевики могли взять власть и

весной, и летом, и даже ранней осенью 1917 г., но удержать эту власть не смогли бы, так как крестьянская масса верила меньшевикам и эсерам, да и Временному правительству тоже.

В этом случае крестьянская масса смела бы взявших власть большевиков. Когда крестьяне взялись жечь помещичьи усадьбы, Ленин понял, что они устали ждать решения вопроса о земле и теперь, взяв власть, большевики ее точно удержат. Что в реальности и произошло.

Ещё поразительнее политический анализ и прогноз, данный со снайперской точностью Лениным в октябре 1917 г. 24 октября он определяет не время, а сам момент взятия власти. За 12 часов до взятия Зимнего дворца и ареста Временного правительства его оценка и установка: «Вчера было рано, а завтра будет поздно» брать власть, показывают пределы точности анализа и прогноза в таком наисложнейшем деле как революционное взятие власти.

Приведенные примеры иллюстрируют, какие возможности дает материалистический метод познания общественных процессов. Ленин не исключение в использовании марксистской теории, как инструмента познания и прогноза общественных явлений.

Блестящий пример научного прогноза на вторую мировую войну дает Михаил Васильевич Фрунзе. Без знания того, что дал Фрунзе, нам ничего не понять в том, что и почему происходило в 20 – 30 годы XX в. Что же он дал? В 1924 г. он написал, что вторая мировая война будет войной потенциалов [16].

В 1925 г. этот тезис он дополняет ещё одним очень важным положением. В следующей, т.е. во второй мировой войне, будет применяться стратегия истощения. Чей потенциал будет истощен первым, то государство будет уничтожено.

Ознакомившись с выводами Фрунзе, Сталин просит ученых просчитать потенциалы наших вероятных противников в будущей войне. Ученые просчитали и пришли к выводу, что потенциал Великобритании в 5 раз больше, чем Советского Союза, а у Германии он больше в 6 раз, у США – в 10 раз.

Понимая всю серьезность такого положения, Сталин уже на XIV съезде партии, т.е. в том же 1925 г. провозглашает курс на индустриализацию страны. Сама индустриализация проводилась бешеным темпом, ни с кем и ни с чем не считаясь.

В речи «О задачах хозяйственников» на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. И.В. Сталин гово-

рил: «Задержать темпы – это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим! История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все — за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную... Мы отстали от передовых стран на 50 – 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [17, с.38-39].

Это была не только установка. В реальности советская промышленность создавалась темпами, превышавшими в 25 – 30 раз темпы индустриализации самых раз-

витых капиталистических стран мира [18, с.166].

Так научный прогноз Фрунзе и серьезное к нему отношение руководства страны позволили создать в 20 – 30-е годы тот потенциал, который обеспечил победу в Великой Отечественной войне, юбилеи которой мы не забываем отмечать.

Приведенный в данной статье материал позволяет утверждать, что марксизм, с его материалистическим методом познания социально-экономических и политических процессов, позволяет давать достаточно точные научные прогнозы в политике. К сожалению, в настоящее время научное прогнозирование в политической области остается самой неразвитой частью общественно-научного познания, лишая власть и общество возможности знать будущее России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прогностическая роль философского знания. Электронный доступ: https://studopedia.ru/9_191947_prognosticheskaya-rol-filosofskogo-znaniya.html (дата обращения 10.01.2020).
2. Прогностические функции философии. Аспекты предсказания и приближения будущего. Общие понятия о футурологии. Электронный доступ: <https://megaobuchalka.ru/9/4409.html> (дата обращения 10.01.2020).
3. Панарин И.А. Глобальный политический прогноз. М., 2001. 432 с.
4. Анализ, прогноз, технологии в современной политике. М.: Изд-во РАГС, 2001. 243 с.
5. Энгельс Ф. Введение к брошюре Боркхейма «На память ура-патриотам» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 21. – С. 361;
6. Такман Барбара. Августовские пушки. – М., 1972. С. 11.
7. Василевский А.М. Дело всей жизни. – М.: Политиздат, 1983.
8. История Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. / под редакцией И.И. Ростунова. – М.: Наука, 1975. – Т. 2. – 608 с.
9. Савицкая З.М. Земские подворные переписи. Поездные итоги 1880 – 1913 гг. – М., 1926.
10. Уровень жизни крестьян перед революцией. Электронный доступ: <https://www.politforums.net/historypages/1273596567.html> (дата обращения 20.01.2020).
11. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. Т. 3.
12. Волкогонов Д. «Ленин». Кн. 1, «Вожди». М.: Изд-ва: «АСТ» и «Новости», 1999. С. 17.
13. Чубайс И. Великая ложь революции // Московский комсомолец. 2019. 7 ноября. № 28119.
14. Солоухин В. Читая Ленина. Издательский дом: Посев, 1989.
15. Суслов М.Г. Государственная политика сохранения и использования историко-культурного наследия // Историко-культурное наследие и информационно-коммуникационные технологии: сохранение и исследование. Материалы научной конференции (Пермь, 13 – 14 ноября 2009 г.). – Пермь: ПГУ, 2009. – С. 12-17.
16. Фрунзе М.В. Избранные произведения. Т. 2: 1921 – 1925 гг. / Фрунзе М.В. – М.: Воениздат, 1957. – 498 с.
17. Сталин И.В. Сочинения. Том 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – С. 38-39.
18. История СССР. – М.: Изд-во «Мысль», 1970. – С. 166.

© Суслов Михаил Григорьевич (suslovmi@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»